

Ф. М. Решетников. Кумушка Мирониха.

Рассказ из горнозаводской жизни

Воспроизведено с издания:

Ф. М. Решетников. Между людьми. Повести, рассказы и очерки. Изд. "Современник", М., 1985 г.

Оригинал находится здесь: [Русский писатель Ф. М. Решетников](#).

Май месяц в исходе. Пять часов утра. У фабрик Веретинского казенного горного завода, отстоящего от губернского города Приреченска в трех верстах, зазвонили в колокол, которым давали знать, что пора рабочим идти на работу и пора работавшим ночью отправляться по домам.

В заводе в это время было уже большое движение: выползали из ворот зевающие рабочие – мужчины от двадцати до сорока пяти и ребята от двенадцати до девятнадцати лет, – с мешками на плечах, лопатами, тесками в руках. Выползая из ворот, они поворачивались то налево, то направо, смотря по тому, как расположены дома по улице, и широко крестились, смотря кверху в одну сторону: этим они выражали то, что они молятся на церковь, стоящую в логу, откуда ее из-за домов не видать. Все они шли по одному направлению – к фабрикам; навстречу им попадались рабочие, возвращающиеся домой. По одному шли немногие, а шли больше человек по пяти, по семи, то молча, то перекидываясь словами. Встречные не скидывали им фуражки, а просто перекидывались словами и шли своей дорогой.

- Здорово, Парамоныч!
- С добрым утрицьком!
- Кланяйся нашим.
- Э-э!
- А Мирониху не видал ли кто?
- Куму-то?
- Ну!
- Помират!..

– А штоб ее... В девятый раз помират, чертовка! Женский пол тоже встал: одни доят коров, другие топят печи, третьи в огородах растения поливают, свежий зеленый лук шиплют, четвертые кринки, тески, чашки и ложки моют... Рано встали люди и рано принялись за работу, как будто каждый спешит куда-то... Даже вон и гульные коровы возвращаются с поля и, останавливаясь у ворот, чешут свои морды о перекладинки, упираются рогами в ворота, как будто желая пробить себе дорогу во двор, и мычат.

– Тпрука! тпрука! тпруконька! – слышатся из дворов восклицания женщин, и затем ворота отпираются, появляются женщины разных лет, держа в руках то лучину, то палку, то веник и, любезно ударяя по коровам этими инструментами, приговаривают: у, ты! между дворян!.. – на что коровы, взмахнув хвостами, бегут вовнутрь двора и останавливаются перед опрокинутым железным или деревянным ведром и стараются своими мордами как будто поставить его на место.

Встают спавшие у заплотов и среди дороги овечки, умильно взглядывают на вышедшее из-за горы утреннее солнце и подходят тоже к воротам, стараясь перегнать друг дружку; только одни свиньи там и сям роются около заплотов и около помоев в лужах.

У одного четырехоконного дома, с разрисованными ставнями, стоит красная с белыми пятнами корова и, бодаясь в ворота, мычит. Эта корова, с первого раза, производит на человека такое впечатление, что он не может скоро оторваться от нее: высокая, здоровая, с большой головой и рогами, торчащими прямо, с большим выменем, она, при всем своем страшном виде, кажется красивой и одной из лучших во всем заводе.

Из соседнего дома вышел мальчик лет восьми, в одной рубашонке, босой, с белыми волосами. Он пошел налево, но оглянулся – и побежал направо. Остановился он перед коровой; та поглядела на него. Мальчику, по-видимому, хотелось что-то сделать с коровой. Вдруг он схватил щепку, подошел близко к корове и, как стрелец, отставя ноги на случай обороны, щепкой ткнул корове в морду. Та двинулась; мальчик хотел бежать, но запнулся, упал и вмиг висел уже на рогах коровы, то есть корова зацепила рогами рубашонку мальчика. Корова поворачивала головой, а мальчик ревел.

Выбежала из калитки соседнего дома женщина лет двадцати восьми и, ахнув, подбежала к корове.

– Ах ты проклята!.. Ах! – И она начала хлестать корову толстой палкой. Корова лягалась и побежала прочь от дому. Мальчик висел и ревел.

– Марфа! – послышалось из окна четырехоконного дома. Окно отворилось, и в нем показалась женщина лет под сорок.

– Да чтой-то, кума, у те корова за разбойник! Просто проходу ребятам